

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ И ИНТЕГРО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ УРАВНЕНИЯ

УДК 517.968.72

О СВОЙСТВАХ ПОЛУГРУПП, ПОРОЖДАЕМЫХ ВОЛЬТЕРРОВЫМИ ИНТЕГРО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫМИ УРАВНЕНИЯМИ С ЯДРАМИ, ПРЕДСТАВИМЫМИ ИНТЕГРАЛАМИ СТИЛТЬЕСА

© 2021 г. Н. А. Раутиан

Исследуются абстрактные вольтерровы интегро-дифференциальные уравнения с ядрами интегральных операторов, представимыми интегралами Стильтьеса от экспоненты. Применяется подход, основывающийся на изучении однопараметрических полугрупп для линейных эволюционных уравнений. Приводится метод сведения исходной начальной задачи для модельного интегро-дифференциального уравнения с операторными коэффициентами в гильбертовом пространстве к задаче Коши для дифференциального уравнения первого порядка в расширенном функциональном пространстве. Доказывается существование сжимающей C_0 -полугруппы. В качестве следствия для полученной задачи Коши для дифференциального уравнения первого порядка в расширенном функциональном пространстве и начальной задачи для исходного абстрактного интегро-дифференциального уравнения установлена их корректная разрешимость и указана связь между решениями этих задач.

DOI: 10.31857/S0374064121090119

Введение. В работе проводится исследование абстрактного вольтеррова интегро-дифференциального уравнения с операторными коэффициентами в гильбертовом пространстве. Указанное уравнение является операторной моделью линейного интегро-дифференциального уравнения в частных производных, возникающего в теории вязкоупругости:

$$\begin{aligned}
 u_{tt}(x, t) = & \rho^{-1}(\mu\Delta u(x, t) + 3^{-1}(\mu + \lambda)\text{grad}(\text{div} u(x, t))) - \\
 & - \int_0^t K_1(t - \tau)\rho^{-1}\mu(\Delta u(x, \tau) + 3^{-1}\text{grad}(\text{div} u(x, \tau))) d\tau - \\
 & - \int_0^t K_2(t - \tau)(3\rho)^{-1}\lambda\text{grad}(\text{div} u(x, \tau)) d\tau + f(x, t),
 \end{aligned}$$

где $x = (x_1, x_2, x_3) \in \mathbb{R}^3$, $t > 0$, $u = \vec{u}(x, t) \in \mathbb{R}^3$ – вектор малых перемещений вязкоупругой изотропной среды, заполняющей ограниченную область $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ с гладкой границей, $\rho > 0$ – постоянная плотность, λ , μ – положительные параметры (коэффициенты Ламе), Δ – оператор Лапласа по переменным x_1 , x_2 , x_3 (см. [1–3]). Будем предполагать, что на границе $\partial\Omega$ области Ω выполнено нулевое условие Дирихле: $u|_{\partial\Omega} = 0$. Функции $K_1(t)$ и $K_2(t)$ ядер интегральных операторов – положительные невозрастающие суммируемые функции, характеризующие наследственные свойства среды. Предполагается, что функции $K_i(t)$, $i = 1, 2$, представимы интегралами Стильтьеса от экспоненты (см. равенство (3)).

В настоящее время имеется обширная литература, посвящённая исследованию вольтерровых интегро-дифференциальных уравнений и связанных с ними задач, возникающих в многочисленных приложениях (см., например, работы [1–19] и библиографию в них).

Представленные в данной работе результаты являются продолжением и развитием исследований, опубликованных в работах [12–16], в которых проведён спектральный анализ оператор-функций, являющихся символами вольтерровых интегро-дифференциальных уравнений.

Подход к исследованию вольтерровых интегро-дифференциальных уравнений, основывающийся на применении теории полугрупп, развивался в работах [9, 15, 17–19].

1. Определения. Обозначения. Постановка задачи. Пусть H – сепарабельное гильбертово пространство, A – самосопряжённый положительный, $A^* = A \geq \kappa_0 I$ ($\kappa_0 = \text{const} > 0$), оператор, действующий в пространстве H и имеющий ограниченный обратный. Пусть B – самосопряжённый неотрицательный оператор, действующий в пространстве H , с областью определения $D(B)$ такой, что $D(A) \subseteq D(B)$, удовлетворяющий при некотором $\kappa > 0$ неравенству $\|Bx\| \leq \kappa \|Ax\|$ для любого $x \in \text{Dom}(A)$, I – тождественный оператор в пространстве H .

Рассмотрим следующую задачу для интегро-дифференциального уравнения второго порядка на положительной полуоси $\mathbb{R}_+ = (0, \infty)$:

$$\frac{d^2 u(t)}{dt^2} + (A + B)u(t) - \int_0^t K_1(t-s)Au(s) ds - \int_0^t K_2(t-s)Bu(s) ds = f(t), \quad t \in \mathbb{R}_+, \quad (1)$$

$$u(+0) = \varphi_0, \quad u^{(1)}(+0) = \varphi_1. \quad (2)$$

Предположим, что функция $K_i(t)$, $i = 1, 2$, имеет следующее представление:

$$K_i(t) = \int_0^{+\infty} e^{-t\tau} d\mu_i(\tau), \quad i = 1, 2, \quad (3)$$

где $d\mu_i$ ($i = 1, 2$) – положительная мера, порождаемая неубывающей непрерывной справа на $\mathbb{R}_+$ функцией μ_i . Интеграл понимается в смысле Стильбеса. Кроме того, будем считать, что выполнены условия

$$\int_0^{+\infty} \frac{d\mu_i(\tau)}{\tau} < 1, \quad i = 1, 2. \quad (4)$$

Введём обозначение

$$M_i(t) := \int_0^{+\infty} \frac{e^{-t\tau} d\mu_i(\tau)}{\tau}, \quad t \geq 0, \quad i = 1, 2. \quad (5)$$

Положим

$$A_0 := \left(1 - \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_1(\tau)}{\tau}\right)A + \left(1 - \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_2(\tau)}{\tau}\right)B. \quad (6)$$

Из самосопряжённости положительного оператора A и неотрицательного оператора B , а также из условий (4) следует, что оператор A_0 является самосопряжённым и положительным.

Отметим, что задачи вида (1), (2) представляют собой операторные модели задач, возникающих в теории вязкоупругости (см. [1, 2]) и теплофизике (см. [7–10]). Результаты о спектральном анализе уравнения (1) в случае, когда ядра $K_i(t)$ представляют собой убывающие экспоненты, изложены в монографии [12].

Замечание 1. Из свойств операторов A и B и неравенства Гайнца (см. [20, с. 177–178]) следует, что оператор A_0 является обратимым, A_0^{-1} – ограниченный оператор, а операторы $Q_1 := A^{1/2}A_0^{-1/2}$ и $Q_2 := B^{1/2}A_0^{-1/2}$ допускают ограниченное замыкание в H .

Определение 1. Назовём вектор-функцию $u(t)$ *классическим решением* задачи (1), (2), если $u(t) \in C^2(\mathbb{R}_+, H)$, $Au(t), Bu(t) \in C(\mathbb{R}_+, H)$ и $u(t)$ удовлетворяет уравнению (1) для каждого значения $t \in \mathbb{R}_+$ и начальным условиям (2).

Через Ω_k , $k = 1, 2$, обозначим пространства $L^2(\mathbb{R}_+, H)$ вектор-функций на полуоси $\mathbb{R}_+$ со значениями в H , снабжённые нормами

$$\|u\|_{\Omega_k} = \left(\int_0^{+\infty} \|u(s)\|_H^2 d\mu_k(s) \right)^{1/2}.$$

2. Сведение исходной задачи к дифференциальному уравнению первого порядка. Применяя формулу интегрирования по частям к интегралам в левой части уравнения (1), получаем следующее уравнение:

$$\begin{aligned} \frac{d^2u(t)}{dt^2} + A_0u(t) + \int_0^t \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\tau} d\mu_1(\tau) \right) A \frac{du(s)}{ds} ds + \int_0^t \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\tau} d\mu_2(\tau) \right) B \frac{du(s)}{ds} ds = \\ = f(t) - \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_1(\tau) A + \int_0^{+\infty} \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_2(\tau) B \right) \varphi_0. \end{aligned} \tag{7}$$

Заметим, что $A = A_0^{1/2} Q_1^* Q_1 A_0^{1/2}$ и $B = A_0^{1/2} Q_2^* Q_2 A_0^{1/2}$, поэтому уравнение (7) формально можно записать в виде

$$\frac{d^2u(t)}{dt^2} + A_0^{1/2} \left[A_0^{1/2} u(t) + \sum_{k=1}^2 \int_0^{+\infty} \frac{1}{\sqrt{\tau}} Q_k^* \left(\int_0^t \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\sqrt{\tau}} Q_k A_0^{1/2} \frac{du(s)}{ds} ds \right) d\mu_k(\tau) \right] = f_1(t),$$

где

$$f_1(t) = f(t) - \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_1(\tau) A + \int_0^{+\infty} \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_2(\tau) B \right) \varphi_0. \tag{8}$$

Введём новые переменные

$$\begin{aligned} v(t) &:= u'(t), \quad \xi_0(t) := A_0^{1/2} u(t), \\ \xi_k(t, \tau) &= \int_0^t \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\sqrt{\tau}} Q_k A_0^{1/2} \frac{du(s)}{ds} ds, \quad t > 0, \quad k = 1, 2, \quad \tau \in \mathbb{R}_+. \end{aligned}$$

В этих переменных задача (1), (2) формально приводится к следующей начальной задаче для системы дифференциальных уравнений первого порядка:

$$\begin{aligned} \frac{dv(t)}{dt} + A_0^{1/2} \left[\xi_0(t) + \sum_{k=1}^2 \int_0^{+\infty} \frac{1}{\sqrt{\tau}} Q_k^* \xi_k(t, \tau) d\mu_k(\tau) \right] = f_1(t), \quad \frac{d\xi_0(t)}{dt} = A_0^{1/2} v(t), \\ \frac{d\xi_1(t, \tau)}{dt} = \frac{1}{\sqrt{\tau}} Q_1 A_0^{1/2} v(t) - \tau \xi_1(t, \tau), \quad \frac{d\xi_2(t, \tau)}{dt} = \frac{1}{\sqrt{\tau}} Q_2 A_0^{1/2} v(t) - \tau \xi_2(t, \tau), \end{aligned} \tag{9}$$

где $t \in \mathbb{R}_+$, функция $f_1(t)$ определена равенством (8),

$$v(t)|_{t=0} = \varphi_1, \quad \xi_0(t)|_{t=0} = A_0^{1/2} \varphi_0, \quad \xi_k(t, \tau)|_{t=0} = 0, \quad k = 1, 2. \tag{10}$$

Теперь, во-первых, мы должны превратить задачу (9), (10) в начальную задачу в некотором расширенном функциональном пространстве, в котором эта задача будет корректной, во-вторых, мы должны установить соответствие (не только формальное) между решением задачи (9), (10) и решением исходной задачи (1), (2).

3. Задача Коши в расширенном функциональном пространстве. Формулировка результатов. Сначала определим оператор $\tau\xi(\tau)$, входящий в третье и четвёртое уравнения системы (9).

Рассмотрим сильно непрерывную мультипликативную полугруппу $L_k(t)$ в пространстве Ω_k (см. [18, с. 65]): $L_k(t)\xi(\tau) = e^{t\tau}\xi(\tau)$, $\xi(\tau) \in \Omega_k$, $t \geq 0$, $\tau \in \mathbb{R}_+$. Известно, что линейный оператор $\mathbb{T}_k\xi(\tau) = \tau\xi(\tau)$ в пространстве Ω_k с областью определения

$$D(\mathbb{T}_k) = \{\xi \in \Omega_k : \tau\xi(\tau) \in \Omega_k\}$$

является генератором полугруппы $L_k(t)$ (см. [18, с. 65]).

Замечание 2. 1) Для любого $\xi(\tau) \in \Omega_k$ при $t \geq 0$ справедливо неравенство

$$\int_0^{+\infty} \left\| \frac{e^{-t\tau}}{\sqrt{\tau}} \xi(\tau) \right\|_H d\mu_k(\tau) \leq \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-2t\tau} d\mu_k(\tau)}{\tau} \right)^{1/2} \|\xi(\tau)\|_{\Omega_k}. \tag{11}$$

2) Для любого $\xi \in D(\mathbb{T}_k)$ имеет место оценка

$$|\langle \tau\xi(\tau), \xi(\tau) \rangle_{\Omega_k}| \leq \|\tau\xi(\tau)\|_{\Omega_k} \|\xi(\tau)\|_{\Omega_k}. \tag{12}$$

Действительно, достаточно применить неравенство Гёльдера к интегралам в левой части неравенств (11), (12).

Введём операторы $\mathbb{B}_k : H \rightarrow \Omega_k$ ($k = 1, 2$), действующие следующим образом:

$$\mathbb{B}_k v = \frac{1}{\sqrt{\tau}} Q_k v, \quad k = 1, 2, \quad \tau \in \mathbb{R}_+.$$

Тогда сопряжённые операторы $\mathbb{B}_k^* : \Omega_k \rightarrow H$ ($k = 1, 2$) запишутся в виде

$$\mathbb{B}_k^* \xi(\tau) = Q_k^* \int_0^{+\infty} \frac{1}{\sqrt{\tau}} \xi(\tau) d\mu_k(\tau), \quad k = 1, 2.$$

Действительно, для любых $v \in D(\mathbb{B}_k)$, $\xi(\tau) \in \Omega_k$ справедлива цепочка равенств

$$\begin{aligned} \langle \mathbb{B}_k v, \xi(\tau) \rangle_{\Omega_k} &= \left\langle \frac{1}{\sqrt{\tau}} Q_k v, \xi(\tau) \right\rangle_{\Omega_k} = \int_0^{+\infty} \left\langle \frac{1}{\sqrt{\tau}} Q_k v, \xi(\tau) \right\rangle_H d\mu_k(\tau) = \\ &= \left\langle v, Q_k^* \int_0^{+\infty} \frac{1}{\sqrt{\tau}} \xi(\tau) d\mu_k(\tau) \right\rangle_H = \langle v, \mathbb{B}_k^* \xi(\tau) \rangle_H. \end{aligned}$$

Введём гильбертово пространство $\mathbb{H} = H \oplus H \oplus (\bigoplus_{k=1}^2 \Omega_k)$ с естественным скалярным умножением; в частности, снабжённое нормой

$$\|(v, \xi_0, \xi_1(\tau), \xi_2(\tau))\|_{\mathbb{H}}^2 = \|v\|_H^2 + \|\xi_0\|_H^2 + \sum_{k=1}^2 \|\xi_k(\tau)\|_{\Omega_k}^2, \quad \tau \in \mathbb{R}_+,$$

которое будем называть *расширенным функциональным пространством*.

В пространстве $\mathbb{H}$ зададим линейный оператор $\mathbb{A}$ с областью определения

$$D(\mathbb{A}) = \left\{ (v, \xi_0, \xi_1(\tau), \xi_2(\tau)) \in \mathbb{H} : v \in H_{1/2}, \quad \xi_0 + Q_k^* \int_0^{+\infty} \frac{1}{\sqrt{\tau}} \xi_k(\tau) d\mu_k(\tau) \in H_{1/2}, \right.$$

$$\xi_k(\tau) \in D(\mathbb{T}_k), \quad k = 1, 2 \Big\} =$$

$$= \{(v, \xi_0, \xi_1(\tau), \xi_2(\tau)) \in \mathbb{H} : v \in H_{1/2}, \quad \xi_0 + \mathbb{B}_k^* \xi_k(\tau) \in H_{1/2}, \quad \xi_k(\tau) \in D(\mathbb{T}_k), \quad k = 1, 2\},$$

действующий следующим образом:

$$\begin{aligned} & \mathbb{A}(v, \xi_0, \xi_1(\tau), \xi_2(\tau))^T = \\ & = \left(-A_0^{1/2} \left[\xi_0 + \sum_{k=1}^2 Q_k^* \int_0^{+\infty} \frac{1}{\sqrt{\tau}} \xi_k(\tau) d\mu_k(\tau) \right], A_0^{1/2} v, Q_k A_0^{1/2} \frac{1}{\sqrt{\tau}} v - \tau \xi_k(\tau), \quad k = 1, 2 \right)^T = \\ & = \left(-A_0^{1/2} \left[\xi_0 + \sum_{k=1}^2 \mathbb{B}_k^* \xi_k(\tau) \right], A_0^{1/2} v, \mathbb{B}_k A_0^{1/2} v - \mathbb{T}_k \xi_k(\tau), \quad k = 1, 2 \right)^T. \end{aligned}$$

Таким образом, оператор $\mathbb{A}$ можно представить в виде следующей операторной матрицы:

$$\begin{aligned} \mathbb{A} &= \begin{pmatrix} 0 & -A_0^{1/2} & -A_0^{1/2} \mathbb{B}_1^* & -A_0^{1/2} \mathbb{B}_2^* \\ A_0^{1/2} & 0 & 0 & 0 \\ \mathbb{B}_1 A_0^{1/2} & 0 & -\mathbb{T}_1 & 0 \\ \mathbb{B}_2 A_0^{1/2} & 0 & 0 & -\mathbb{T}_2 \end{pmatrix} = \\ &= \begin{pmatrix} A_0^{1/2} & 0 & 0 & 0 \\ 0 & I & 0 & 0 \\ 0 & 0 & I & 0 \\ 0 & 0 & 0 & I \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 0 & -I & -\mathbb{B}_1^* & -\mathbb{B}_2^* \\ I & 0 & 0 & 0 \\ \mathbb{B}_1 & 0 & -\mathbb{T}_1 & 0 \\ \mathbb{B}_2 & 0 & 0 & -\mathbb{T}_2 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} A_0^{1/2} & 0 & 0 & 0 \\ 0 & I & 0 & 0 \\ 0 & 0 & I & 0 \\ 0 & 0 & 0 & I \end{pmatrix}, \end{aligned}$$

где I – тождественный оператор в соответствующем пространстве.

Введём четырёхкомпонентные векторы вида

$$Z(t) = (v(t), \xi_0(t), \xi_1(t, \tau), \xi_2(t, \tau)) \in \mathbb{H}, \quad z = (v_0, \xi_{00}, \xi_{10}(\tau), \xi_{20}(\tau)) \in \mathbb{H}.$$

Теперь мы можем записать систему (9), (10) в виде дифференциального уравнения первого порядка в расширенном функциональном пространстве. Рассмотрим следующую задачу Коши в пространстве $\mathbb{H}$:

$$\frac{d}{dt} Z(t) = \mathbb{A} Z(t), \tag{13}$$

$$Z(0) = z. \tag{14}$$

Определение 2. Вектор-функция $Z(t) = (v(t), \xi_0(t), \xi_1(t, \tau), \xi_2(t, \tau))$, $t \in [0, \infty)$, принимающая значения в пространстве $\mathbb{H}$, называется *классическим решением* задачи (13), (14), если она принадлежит классу $C^1(\mathbb{R}_+, D(\mathbb{A})) \cap C([0, \infty), D(\mathbb{A}))$ при любом $\tau \in \mathbb{R}_+$ и удовлетворяет уравнению (13) и начальному условию (14).

Определение 3 [20]. Линейный оператор A с областью определения, плотной в гильбертовом пространстве, называется *диссипативным*, если $\operatorname{Re}(Ax, x) \leq 0$ для любого $x \in D(A)$ и *максимально диссипативным*, если он диссипативен и не имеет нетривиальных диссипативных расширений.

Теорема 1. Пусть выполнены условия (4). Тогда оператор $\mathbb{A}$ в пространстве $\mathbb{H}$ с плотной областью определения $D(\mathbb{A})$ является *максимально диссипативным*.

Теорема 2. Пусть выполнены условия (4). Тогда линейный оператор $\mathbb{A}$ является генератором сжимающей C_0 -полугруппы $S(t) = e^{t\mathbb{A}}$ в пространстве $\mathbb{H}$, при этом решение задачи

(13), (14) представимо в виде $Z(t) = S(t)z$, $t > 0$, и для любого $z \in D(\mathbb{A})$ справедливо энергетическое равенство

$$\frac{d}{dt} \|S(t)z\|_{\mathbb{H}}^2 = -2 \left(\int_0^{+\infty} \tau \|\xi_1(t, \tau)\|_H^2 d\mu_1(\tau) + \int_0^{+\infty} \tau \|\xi_2(t, \tau)\|_H^2 d\mu_2(\tau) \right). \tag{15}$$

Рассмотрим задачу Коши для неоднородного уравнения

$$\frac{d}{dt} Z(t) = \mathbb{A}Z(t) + F(t), \tag{16}$$

$$Z(0) = z. \tag{17}$$

Будем предполагать, что вектор-функция $F(t)$ имеет вид $F(t) := (f_1(t), 0, 0, 0)$, где $f_1(t) = f(t) - (M_1(t)A + M_2(t)B)\varphi_0$, а функции $M_k(t)$, $k = 1, 2$, определяются равенствами (5), вектор z имеет вид $z = (\varphi_1, A_0^{1/2}\varphi_0, 0, 0)$.

Теорема 3. Пусть выполнены условия (4) и любое из следующих условий:

- 1) вектор-функция $A_0^{1/2}f(t)$ принадлежит пространству $C([0, \infty), H)$, а векторы φ_0 и φ_1 – пространствам $H_{3/2}$ и $H_{1/2}$ соответственно;
- 2) вектор-функция $f(t)$ принадлежит пространству $C^1([0, \infty), H)$, функции $M_k(t)$ – пространству $C^1([0, +\infty))$, $k = 1, 2$, а векторы φ_0 и φ_1 – пространствам H_1 и $H_{1/2}$ соответственно.

Тогда задача (16), (17) имеет единственное классическое решение

$$Z(t) = (v(t), \xi_0(t), \xi_1(t, \tau), \xi_2(t, \tau)),$$

где $v(t) := u'(t)$, $\xi_0(t) := A_0^{1/2}u(t)$, $u(t)$ – классическое решение задачи (1), (2), и справедлива оценка

$$\begin{aligned} E(t) &:= \frac{1}{2} (\|u'(t)\|_H^2 + \|A_0^{1/2}u(t)\|_H^2) \leq \frac{1}{2} \|Z(t)\|_{\mathbb{H}}^2 \leq \\ &\leq d \left[(\|\varphi_1\|_H^2 + \|A_0^{1/2}\varphi_0\|_H^2) + \left(\int_0^t \|f(s) - (M_1(s)A + M_2(s)B)\varphi_0\|_H ds \right)^2 \right] \end{aligned} \tag{18}$$

с постоянной d , не зависящей от вектор-функции f , и векторов φ_0, φ_1 .

Преобразование Лапласа сильного решения задачи (1), (2) с нулевыми начальными условиями $u(+0) = 0$, $u^{(1)}(+0) = 0$ имеет представление $\hat{u}(\lambda) = L^{-1}(\lambda)\hat{f}(\lambda)$. Здесь оператор-функция $L(\lambda)$ является символом уравнения (1) и имеет следующий вид:

$$L(\lambda) = \lambda^2 I + A + B - \hat{K}_1(\lambda)A - \hat{K}_2(\lambda)B, \tag{19}$$

в котором $\hat{K}_i(\lambda)$, $i = 1, 2$, – преобразования Лапласа функций $K_i(t)$, $i = 1, 2$, соответственно, имеющие представления

$$\hat{K}_i(\lambda) = \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_i(\tau)}{\lambda + \tau}, \quad i = 1, 2,$$

$\hat{f}(\lambda)$ – преобразование Лапласа вектор-функции $f(t)$, I – тождественный оператор в пространстве H .

Определение 4. Множество значений $\lambda \in \mathbb{C}$ называется *резольвентным множеством* $\rho(L)$ оператор-функции $L(\lambda)$, если для любого $\lambda \in \rho(L)$ оператор-функция $L^{-1}(\lambda)$ существует и ограничена. Множество $\sigma(L) = \mathbb{C} \setminus \rho(L)$ называется *спектром* оператор-функции $L(\lambda)$.

Обозначим через $\sigma(\mathbb{A}), \sigma(\mathbb{T})$ спектры операторов $\mathbb{A}$ и $\mathbb{T}$ соответственно.

Теорема 4. Пусть выполнены условия (4). Тогда $\sigma(\mathbb{A}) \setminus \sigma(\mathbb{T}) \subseteq \sigma(L)$, не вещественная часть спектра оператора $\mathbb{A}$ совпадает с не вещественной частью спектра оператор-функции L и симметрична относительно вещественной оси.

Структура и локализация спектра оператор-функции $L(\lambda)$ изучалась в работах [13, 14].

4. Доказательство теорем 1 и 2. Для доказательства теорем 1 и 2 будем использовать следующие две хорошо известные теоремы из монографии [20, с. 109–110].

Теорема 4.3 [20]. *Всякий диссипативный оператор допускает расширение до максимально диссипативного оператора. Диссипативный оператор A является максимально диссипативным тогда и только тогда, когда для любого $\lambda \in \mathbb{C}$ с положительной вещественной частью область значений $R(A - \lambda I)$ оператора $A - \lambda I$ совпадает со всем пространством.*

Через $\mathcal{B}(H_1, H_2)$, где H_i – банаховы пространства, $i = 1, 2$, будем обозначать банахову алгебру всех линейных ограниченных операторов из H_1 в H_2 . В частности, если $H_1 = H_2$, то алгебру $\mathcal{B}(H_1, H_2)$ обозначаем через $\mathcal{B}(H_1)$.

Теорема 4.5 [20]. *Для того чтобы задаче Коши для уравнения $\dot{x} = Ax$ с замкнутым оператором A в гильбертовом пространстве отвечала сжимающая C_0 -полугруппа, необходимо и достаточно, чтобы оператор A был максимально диссипативным оператором.*

Доказательство теоремы 1. Покажем, что для оператора $\mathbb{A}$ справедливы следующие утверждения:

1) Неравенство $\operatorname{Re} \langle \mathbb{A}Z, Z \rangle_{\mathbb{H}} \leq 0$ справедливо для любого $Z \in D(\mathbb{A})$.

2) Образ отображения $(\mathbb{A} - \lambda \mathbb{I}) : D(\mathbb{A}) \rightarrow \mathbb{H}$ совпадает с пространством $\mathbb{H}$ для любого λ с положительной вещественной частью. Здесь $\mathbb{I}$ – тождественный оператор в пространстве $\mathbb{H}$. Тогда, по теореме 4.3 [20], оператор $\mathbb{A}$ будет максимально диссипативным.

Докажем утверждение 1). Действительно, по определению оператора $\mathbb{A}$ имеем

$$\begin{aligned} \langle \mathbb{A}Z, Z \rangle_{\mathbb{H}} &= - \left\langle A_0^{1/2} \left[\xi_0 + \sum_{k=1}^2 \mathbb{B}_k^* \xi_k(\tau) \right], v \right\rangle_H + \langle A_0^{1/2} v, \xi_0 \rangle_H + \sum_{k=1}^2 \langle \mathbb{B}_k A_0^{1/2} v, \xi_k(\tau) \rangle_{\Omega_k} - \\ &\quad - \sum_{k=1}^2 \langle \tau \xi(\tau), \xi(\tau) \rangle_{\Omega_k} = - \left\langle A_0^{1/2} \left[\xi_0 + \sum_{k=1}^2 \mathbb{B}_k^* \xi_k(\tau) \right], v \right\rangle_H + \overline{\langle \xi_0, A_0^{1/2} v \rangle_H} + \\ &\quad + \sum_{k=1}^2 \overline{\langle \mathbb{B}_k^* \xi_k(\tau), A_0^{1/2} v \rangle_H} - \sum_{k=1}^2 \langle \tau \xi(\tau), \xi(\tau) \rangle_{\Omega_k} = - \left\langle A_0^{1/2} \left[\xi_0 + \sum_{k=1}^2 \mathbb{B}_k^* \xi_k(\tau) \right], v \right\rangle_H + \\ &\quad + \overline{\left\langle A_0^{1/2} \left[\xi_0 + \sum_{k=1}^2 \mathbb{B}_k^* \xi_k(\tau) \right], v \right\rangle_H} - \sum_{k=1}^2 \langle \tau \xi(\tau), \xi(\tau) \rangle_{\Omega_k} = \\ &= -2i \operatorname{Im} \langle A_0^{1/2} [\xi_0 + A_0^{1/2} \mathbb{B}_k^* \xi_k(\tau)], v \rangle_H - \sum_{k=1}^2 \langle \tau \xi(\tau), \xi(\tau) \rangle_{\Omega_k}. \end{aligned}$$

Отсюда следует, что

$$\operatorname{Re} \langle \mathbb{A}Z, Z \rangle_{\mathbb{H}} = - \sum_{k=1}^2 \langle \tau \xi_k(\tau), \xi_k(\tau) \rangle_{\Omega_k} = - \sum_{k=1}^2 \int_0^{+\infty} \tau \|\xi_k(\tau)\|_H^2 d\mu_k(\tau) \leq 0. \tag{20}$$

Для доказательства утверждения 2) покажем, что оператор $(\mathbb{A} - \lambda \mathbb{I})$ непрерывно обратим на пространстве $\mathbb{H}$ и $(\mathbb{A} - \lambda \mathbb{I})^{-1} \in L(\mathbb{H})$ для любого λ с положительной вещественной частью. Для этого нам понадобится следующее непосредственно проверяемое предложение.

Предложение 1. Пусть $\tilde{H}_k$ ($k = 1, 2$) – гильбертовы пространства. Предположим, что $A_{11}^{-1} \in \mathcal{B}(\tilde{H}_1)$, $A_{22}^{-1} \in \mathcal{B}(\tilde{H}_2)$, $A_{12} \in \mathcal{B}(\tilde{H}_2, \tilde{H}_1)$, $A_{21} \in \mathcal{B}(\tilde{H}_1, \tilde{H}_2)$, $D_1 := A_{11} - A_{12}A_{22}^{-1}A_{21}$, $D_1^{-1} \in \mathcal{B}(\tilde{H}_1)$, и рассмотрим определённый на пространстве $\tilde{H}_1 \oplus \tilde{H}_2$ линейный оператор

$$\tilde{\mathcal{A}} = \begin{pmatrix} A_{11} & A_{12} \\ A_{21} & A_{22} \end{pmatrix}.$$

Тогда оператор $\tilde{\mathcal{A}}^{-1}$ принадлежит пространству $\mathcal{B}(\tilde{H}_1 \oplus \tilde{H}_2)$.

Доказательство. Если выполнены условия предложения 1, то несложно проверить, что справедливо представление (факторизация типа Шура–Фробениуса, см. [21, § 1.6])

$$\begin{aligned} \mathcal{A}^{-1} &= \begin{pmatrix} A_{11} & A_{12} \\ A_{21} & A_{22} \end{pmatrix}^{-1} = \left[\begin{pmatrix} I & A_{12}A_{22}^{-1} \\ 0 & I \end{pmatrix} \begin{pmatrix} D_1 & 0 \\ 0 & A_{22} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} I & 0 \\ A_{22}^{-1}A_{21} & I \end{pmatrix} \right]^{-1} = \\ &= \begin{pmatrix} D_1^{-1} & -D_1^{-1}A_{12}A_{22}^{-1} \\ -A_{22}^{-1}A_{21}D_1^{-1} & A_{22}^{-1}[I + A_{21}D_1^{-1}A_{12}A_{22}^{-1}] \end{pmatrix} \in L(\tilde{H}_1 \oplus \tilde{H}_2). \end{aligned} \tag{21}$$

Это и доказывает предложение 1.

Введём гильбертово пространство $\mathbb{H}_0 = H \oplus (\bigoplus_{k=1}^2 \Omega_k)$ и следующие операторы: $\mathbb{B} := (I, \mathbb{B}_1, \mathbb{B}_2)^T : H \rightarrow \mathbb{H}_0$, $\mathbb{B}^* := (I, \mathbb{B}_1^*, \mathbb{B}_2^*) : \mathbb{H}_0 \rightarrow H$ и $\mathbb{T} : \mathbb{H}_0 \rightarrow \mathbb{H}_0$, где

$$\mathbb{T} = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 0 & \mathbb{T}_1 & 0 \\ 0 & 0 & \mathbb{T}_2 \end{pmatrix}. \tag{22}$$

Оператор $\mathbb{A} - \lambda \mathbb{I}$ представим в виде следующего произведения:

$$\begin{aligned} \mathbb{A} - \lambda \mathbb{I} &= \begin{pmatrix} -\lambda I & -A_0^{1/2} & -A_0^{1/2}\mathbb{B}_1^* & -A_0^{1/2}\mathbb{B}_2^* \\ A_0^{1/2} & -\lambda I & 0 & 0 \\ \mathbb{B}_1 A_0^{1/2} & 0 & -\mathbb{T}_1 - \lambda I & 0 \\ \mathbb{B}_2 A_0^{1/2} & 0 & 0 & -\mathbb{T}_2 - \lambda I \end{pmatrix} = \\ &= \begin{pmatrix} A_0^{1/2} & 0 & 0 & 0 \\ 0 & I & 0 & 0 \\ 0 & 0 & I & 0 \\ 0 & 0 & 0 & I \end{pmatrix} \begin{pmatrix} -\lambda A_0^{-1} & -I & -\mathbb{B}_1^* & -\mathbb{B}_2^* \\ I & -\lambda I & 0 & 0 \\ \mathbb{B}_1 & 0 & -\mathbb{T}_1 - \lambda I & 0 \\ \mathbb{B}_2 & 0 & 0 & -\mathbb{T}_2 - \lambda I \end{pmatrix} \begin{pmatrix} A_0^{1/2} & 0 & 0 & 0 \\ 0 & I & 0 & 0 \\ 0 & 0 & I & 0 \\ 0 & 0 & 0 & I \end{pmatrix} =: \\ &=: \mathbb{A}_0 \mathbb{A}_1(\lambda) \mathbb{A}_0. \end{aligned} \tag{23}$$

Применяя обозначения предложения 1 к оператор-функции $\mathbb{A}_1(\lambda)$, будем иметь $\tilde{H}_1 = H$, $\mathbb{H} = \tilde{H}_1 \oplus \tilde{H}_2 = H \oplus \mathbb{H}_0$, где $A_{11} := -\lambda A_0^{-1}$, $A_{12} := (-I, -\mathbb{B}_1^*, -\mathbb{B}_2^*)$, $A_{21} := (I, \mathbb{B}_1, \mathbb{B}_2)^T$,

$$A_{22} = \begin{pmatrix} -\lambda I & 0 & 0 \\ 0 & -\mathbb{T}_1 - \lambda I & 0 \\ 0 & 0 & -\mathbb{T}_2 - \lambda I \end{pmatrix}.$$

Тогда для всех $\lambda \neq 0$, $\lambda \neq -\tau$, $\tau \in \mathbb{R}_+$ справедливы следующие равенства:

$$A_{22}^{-1} = \begin{pmatrix} -\lambda^{-1}I & 0 & 0 \\ 0 & -(\mathbb{T}_1 + \lambda I)^{-1} & 0 \\ 0 & 0 & -(\mathbb{T}_2 + \lambda I)^{-1} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -\lambda^{-1}I & 0 & 0 \\ 0 & -(\tau + \lambda)^{-1}I & 0 \\ 0 & 0 & -(\tau + \lambda)^{-1}I \end{pmatrix},$$

$$A_{12}A_{22}^{-1} = (\lambda^{-1}I, \mathbb{B}_1^*(\mathbb{T}_1 + \lambda I)^{-1}, \mathbb{B}_2^*(\mathbb{T}_2 + \lambda I)^{-1}),$$

$$\begin{aligned}
 A_{22}^{-1}A_{21} &= (-\lambda^{-1}I, -(\mathbb{T}_1 + \lambda I)^{-1}\mathbb{B}_1, -(\mathbb{T}_2 + \lambda I)^{-1}\mathbb{B}_2)^T, \\
 D_1 &= A_{11} - A_{12}A_{22}^{-1}A_{21} = -\lambda A_0^{-1} - \lambda^{-1}I - \sum_{k=1}^2 \mathbb{B}_k^*(\mathbb{T}_k + \lambda I)^{-1}\mathbb{B}_k = \\
 &= -\lambda A_0^{-1} - \lambda^{-1}I - \sum_{k=1}^2 \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_k(\tau)}{\tau(\lambda + \tau)} Q_k^* Q_k = \\
 &= -\lambda^{-1}A_0^{-1/2} \left[\lambda^2 + A_0 + \left(\int_0^{+\infty} \frac{d\mu_1(\tau)}{\tau} - \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_1(\tau)}{\lambda + \tau} \right) A + \left(\int_0^{+\infty} \frac{d\mu_2(\tau)}{\tau} - \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_2(\tau)}{\lambda + \tau} \right) B \right] A_0^{-1/2} = \\
 &= -\lambda^{-1}A_0^{-1/2} \left[\lambda^2 + \left(1 - \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_1(\tau)}{\tau} \right) A + \left(1 - \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_2(\tau)}{\tau} \right) B + \right. \\
 &\quad \left. + \left(\int_0^{+\infty} \frac{d\mu_1(\tau)}{\tau} - \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_1(\tau)}{\lambda + \tau} \right) A + \left(\int_0^{+\infty} \frac{d\mu_2(\tau)}{\tau} - \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_2(\tau)}{\lambda + \tau} \right) B \right] A_0^{-1/2} = \\
 &= -\lambda^{-1}A_0^{-1/2} \left[\lambda^2 + A + B - \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_1(\tau)}{\lambda + \tau} A - \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_2(\tau)}{\lambda + \tau} B \right] A_0^{-1/2} = \\
 &= -\lambda^{-1}A_0^{-1/2} L(\lambda) A_0^{-1/2} =: M(\lambda), \tag{24}
 \end{aligned}$$

где $L(\lambda)$ – оператор-функция (19).

Покажем, что для оператор-функции $\mathbb{A}_1(\lambda)$ при всех $\lambda \in \mathbb{C}$ таких, что $\operatorname{Re} \lambda > 0$, выполнены условия предложения 1.

Лемма 1. *В принятых выше обозначениях справедливы следующие утверждения:*

- а) для всех $\lambda \in \mathbb{C}$ таких, что $\operatorname{Re} \lambda > 0$, оператор-функция $M^{-1}(\lambda)$ принадлежит пространству $\mathcal{B}(H)$;
- б) для всех $\lambda \neq 0$, $\lambda \neq -\tau$, где $\tau \in \mathbb{R}_+$, выполняется включение

$$-(\mathbb{T} + \lambda)^{-1} := \begin{pmatrix} -\lambda^{-1}I & 0 & 0 \\ 0 & -(\mathbb{T}_1 + \lambda I)^{-1} & 0 \\ 0 & 0 & -(\mathbb{T}_2 + \lambda I)^{-1} \end{pmatrix} \in \mathcal{B}(\mathbb{H}_0);$$

в) имеют место включения $\mathbb{B}^* = (I, \mathbb{B}_1^*, \mathbb{B}_2^*) \in \mathcal{B}(\mathbb{H}_0, H)$ и $\mathbb{B} = (I, \mathbb{B}_1, \mathbb{B}_2)^T \in \mathcal{B}(H, \mathbb{H}_0)$.

Доказательство. Заметим, что для всех λ с положительной вещественной частью в силу условия (4) справедлива следующая оценка:

$$\operatorname{Re} \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_k(\tau)}{\tau(\lambda + \tau)} = \int_0^{+\infty} \frac{(\operatorname{Re} \lambda + \tau) d\mu_k(\tau)}{\tau|\lambda + \tau|^2} \leq \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_k(\tau)}{\tau|\lambda + \tau|} \leq \frac{1}{|\lambda|} \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_k(\tau)}{\tau}, \quad k = 1, 2. \tag{25}$$

Докажем утверждение а). Согласно определению оператор-функции в (24) имеем

$$M(\lambda) := -\lambda A_0^{-1} - \lambda^{-1}I - \sum_{k=1}^2 \mathbb{B}_k^*(\mathbb{T}_k + \lambda I)^{-1}\mathbb{B}_k.$$

Следовательно, для всех λ таких, что $\operatorname{Re} \lambda > 0$, с учётом оценки (25) выполняется следующая цепочка неравенств:

$$\begin{aligned} \|M(\lambda)v\|_H &\geq \frac{|(M(\lambda)v, v)|_H}{\|v\|_H} = \frac{1}{\|v\|_H} \left| -\lambda(A_0^{-1}v, v)_H - \frac{1}{\lambda}(v, v)_H - \sum_{k=1}^2 (\mathbb{B}_k^*(\tau + \lambda)^{-1}\mathbb{B}_k v, v)_H \right| \geq \\ &\geq \frac{1}{\|v\|_H} \left(\operatorname{Re} \lambda(A_0^{-1/2}v, A_0^{-1/2}v)_H + \frac{\operatorname{Re} \lambda}{|\lambda|^2}(v, v)_H + \sum_{k=1}^2 \operatorname{Re} \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_k(\tau)}{\tau(\lambda + \tau)} (Q_k v, Q_k v)_H \right) = \\ &= \|v\|_H \left(\operatorname{Re} \lambda \frac{\|A_0^{-1/2}v\|_H^2}{\|v\|_H^2} + \frac{\operatorname{Re} \lambda}{|\lambda|^2} + \sum_{k=1}^2 \operatorname{Re} \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_k(\tau)}{\tau(\lambda + \tau)} \frac{\|Q_k v\|_H^2}{\|v\|_H^2} \right) \geq \|v\|_H \frac{\operatorname{Re} \lambda}{|\lambda|^2}. \end{aligned}$$

б) Покажем, что для всех λ таких, что $\lambda \neq 0$, $\lambda \neq -\tau$, где $\tau \in \mathbb{R}_+$, оператор $\mathbb{T}(\lambda)$ принадлежит пространству $\mathcal{B}(\mathbb{H}_0)$. Действительно, для любого вектора $Z_0 = (\xi_0, \xi_1(\tau), \xi_2(\tau))^T \in \mathbb{H}_0$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} \frac{\|\mathbb{T}(\lambda)Z_0\|_{\mathbb{H}_0}}{\|Z_0\|_{\mathbb{H}_0}} &= \frac{\|(\lambda^{-1}\xi_0, (\tau + \lambda)^{-1}\xi_1(\tau), (\tau + \lambda)^{-1}\xi_2(\tau))\|_{\mathbb{H}_0}}{\|(\xi_0, \xi_1(\tau), \xi_2(\tau))\|_{\mathbb{H}_0}} = \\ &= \left(|\lambda|^{-2}\|\xi_0\|_H^2 + \sum_{k=1}^2 \int_0^{+\infty} \frac{\|\xi_k(\tau)\|_H^2 d\mu_k(\tau)}{|\lambda + \tau|^2} \right) \left(\|\xi_0\|_H^2 + \sum_{k=1}^2 \int_0^{+\infty} \|\xi_k(\tau)\|_H^2 d\mu_k(\tau) \right)^{-1} \leq \frac{1}{|\lambda|^2}. \end{aligned}$$

в) Для любого вектора $Z_0 = (\xi_0, \xi_1(\tau), \xi_2(\tau))^T \in \mathbb{H}_0$ получаем

$$\begin{aligned} \frac{\|(I, \mathbb{B}_1^*, \mathbb{B}_2^*)Z_0\|_H^2}{\|Z_0\|_{\mathbb{H}_0}^2} &= \left\| \xi_0 + \sum_{k=1}^2 Q_k^* \int_0^{+\infty} \frac{\xi_k(\tau)}{\sqrt{\tau}} d\mu_k(\tau) \right\|_H^2 \left(\|\xi_0\|_H^2 + \sum_{k=1}^2 \int_0^{+\infty} \|\xi_k(\tau)\|_H^2 d\mu_k(\tau) \right)^{-1} \leq \\ &\leq 2 \left(\|\xi_0\|_H^2 + \sum_{k=1}^2 \left(\int_0^{+\infty} \frac{\|Q_k^* \xi_k(\tau)\|_H}{\sqrt{\tau}} d\mu_k(\tau) \right)^2 \right) \left(\|\xi_0\|_H^2 + \sum_{k=1}^2 \int_0^{+\infty} \|\xi_k(\tau)\|_H^2 d\mu_k(\tau) \right)^{-1} \leq \\ &\leq 2 \left(\|\xi_0\|_H^2 + \sum_{k=1}^2 \left(\int_0^{+\infty} \frac{d\mu_k(\tau)}{\tau} \right) \left(\int_0^{+\infty} \|Q_k^* \xi_k(\tau)\|_H^2 d\mu_k(\tau) \right) \right) \left(\|\xi_0\|_H^2 + \sum_{k=1}^2 \int_0^{+\infty} \|\xi_k(\tau)\|_H^2 d\mu_k(\tau) \right)^{-1} \leq \\ &\leq 2 \left(\|\xi_0\|_H^2 + \sum_{k=1}^2 \|Q_k^*\|_H^2 \int_0^{+\infty} \|\xi_k(\tau)\|_H^2 d\mu_k(\tau) \right) \left(\|\xi_0\|_H^2 + \sum_{k=1}^2 \int_0^{+\infty} \|\xi_k(\tau)\|_H^2 d\mu_k(\tau) \right)^{-1} \leq \\ &\leq 2 \max\{1, \|Q_1\|_H^2, \|Q_2\|_H^2\}. \end{aligned}$$

Для любого вектора $v \in H$, учитывая ограниченность операторов Q_k , $k = 1, 2$, имеем

$$\frac{\|(I, \mathbb{B}_1, \mathbb{B}_2)^T v\|_{\mathbb{H}_0}^2}{\|v\|_H^2} = \frac{1}{\|v\|_H^2} \left(\|v\|_H^2 + \sum_{k=1}^2 \int_0^{+\infty} \frac{d\mu_k(\tau)}{\tau} \|Q_k\|_H^2 \|v\|_H^2 \right) \leq 1 + \sum_{k=1}^2 \|Q_k\|_H^2.$$

Лемма 1 доказана.

Из леммы 1 следует, что для оператора $\mathbb{A}_1(\lambda)$ при $\operatorname{Re} \lambda > 0$ выполнены условия предложения 1 и, следовательно, оператор $(\mathbb{A} - \lambda\mathbb{I})^{-1}$ принадлежит пространству $\mathcal{B}(\mathbb{H})$. Таким

образом, при $\operatorname{Re} \lambda > 0$ область значений $R(\mathbb{A} - \lambda \mathbb{I})$ совпадает с пространством $\mathbb{H}$ и, следовательно, оператор $\mathbb{A}$ является максимально диссипативным в этом пространстве. Теорема 1 доказана.

Доказательство теоремы 2. Утверждение теоремы 2 следует из [20, теорема 4.5] и теоремы 1. Пусть $z \in D(\mathbb{A})$. Тогда $S(t)z \in D(\mathbb{A})$ для любого $t > 0$ и из (13) следует равенство

$$\frac{d}{dt} \|S(t)z\|_{\mathbb{H}}^2 = 2\operatorname{Re} \langle \mathbb{A}S(t)z, S(t)z \rangle_{\mathbb{H}}.$$

С другой стороны, согласно (20) получаем

$$\operatorname{Re} \langle \mathbb{A}Z, Z \rangle_{\mathbb{H}} = - \sum_{k=1}^2 \langle \tau \xi_k(\tau), \xi_k(\tau) \rangle_{\Omega_k},$$

откуда следует энергетическое равенство (15). Теорема 2 доказана.

5. Доказательство теоремы 3. В этом пункте работы будем использовать определения и утверждения из монографии [20, гл. 1, § 1.2].

Определение 5. Пусть $\mathcal{A}$ – линейный оператор в банаховом пространстве $\mathcal{H}$, имеющий всюду плотную в этом пространстве область определения $D(\mathcal{A})$. Задача Коши

$$\frac{d}{dt} Z(t) = \mathcal{A}Z(t), \tag{26}$$

$$Z(0) = z \tag{27}$$

называется *корректной (равномерно корректной)*, если

1) для любого $z \in D(\mathcal{A})$ существует единственное решение задачи (26), (27);

2) это решение непрерывно зависит от начальных данных в следующем смысле: если последовательность $(Z_n(0))_{n \in \mathbb{N}} \subset D(\mathcal{A})$ сходится к нулю, то и последовательность $(Z_n(t))_{n \in \mathbb{N}}$ соответствующих решений сходится к нулю при каждом $t \in [0, T]$ (равномерно по $t \in [0, T]$) на любом конечном отрезке $[0, T]$.

Замечание. Если задача Коши (26), (27) порождает сжимающую полугруппу в пространстве $\mathcal{H}$, то эта задача равномерно корректна.

В дальнейшем будут использоваться следующие результаты из [20, гл. 1, §§ 1, 6].

Теорема 1.1 [20]. *Если задача Коши (26), (27) корректна, то её решение даётся формулой $Z(t) = S(t)z$ ($z \in D(\mathcal{A})$), где $S(t)$ – сильно непрерывная при $t > 0$ полугруппа операторов.*

Теорема 6.5 [20]. *Если задача Коши (26), (27) равномерно корректна, то формула*

$$Z(t) = S(t)z + \int_0^t S(t-p)F(p) dp \tag{28}$$

даёт решение задачи Коши для неоднородного уравнения

$$\frac{d}{dt} Z(t) = \mathcal{A}Z(t) + F(t),$$

$$Z(0) = z,$$

где $z \in D(\mathcal{A})$ и вектор-функция $F(t)$ удовлетворяет одному из следующих двух условий:

1) множество значений функции $F(t)$, $t \geq 0$, содержится в множестве $D(\mathcal{A})$, а функция $\mathcal{A}F(t)$ принадлежит классу $C([0, \infty), \mathcal{H})$;

2) функция $F(t)$ принадлежит классу $C^1([0, +\infty), \mathcal{H})$.

Доказательство теоремы 3. Задача Коши (16), (17), записанная по координатам, имеет вид (9), (10). Рассмотрим последние два уравнения системы (9). Применим к этим уравнениям

метод вариации произвольных постоянных. По определению операторов $\mathbb{T}_k \xi(\tau) = \tau \xi(\tau)$, $k = 1, 2$, где $D(\mathbb{T}_k) = \{\xi \in \Omega_k : \tau \xi \in \Omega_k\}$, соответствующие однородные уравнения имеют вид

$$\frac{d\xi_k(t, \tau)}{dt} = -\mathbb{T}_k \xi_k(t, \tau).$$

Следовательно, общие решения однородных уравнений могут быть записаны в виде $\xi_k^O(t, \tau) = e^{-t\mathbb{T}_k} C_k(\tau)$, где $C_k(\tau) \in \Omega_k$ – произвольные векторы. Применяя формулу (28) для решения неоднородных уравнений при условии

$$\xi_k(t, \tau)|_{t=0} = 0, \quad \tau \in \mathbb{R}_+,$$

получаем

$$\xi_k(t, \tau) = \int_0^t e^{-(t-s)\mathbb{T}_k} \frac{1}{\sqrt{\tau}} Q_k A_0^{1/2} v(s) ds = \int_0^t e^{-(t-s)\tau} \frac{1}{\sqrt{\tau}} Q_k A_0^{1/2} v(s) ds.$$

Из первого уравнения системы в соответствии с областью определения оператора $\mathbb{A}$ имеем

$$\xi_0(t) + \sum_{k=1}^2 \int_0^\infty \frac{1}{\sqrt{\tau}} Q_k^* \xi_k(t, \tau) d\mu_k(\tau) \in D(A_0^{1/2}). \tag{29}$$

Подставляя найденные выражения для $\xi_k(t, \tau)$ в (29), получаем

$$\begin{aligned} & \int_0^t A_0^{1/2} v(s) ds + A_0^{1/2} \varphi_0 + \sum_{k=1}^2 \int_0^\infty \frac{1}{\sqrt{\tau}} Q_k^* \int_0^t e^{-(t-s)\tau} \frac{1}{\sqrt{\tau}} Q_k A_0^{1/2} v(s) ds d\mu_k(\tau) = \\ & = \int_0^t \left[A_0^{1/2} + \sum_{k=1}^2 \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\tau} d\mu_k(\tau) \right) Q_k^* Q_k A_0^{1/2} \right] v(s) ds + A_0^{1/2} \varphi_0 \in D(A_0^{1/2}). \end{aligned}$$

Согласно условиям теоремы 3 либо $\varphi_0 \in H_{3/2}$, $\varphi_1 \in H_{1/2}$, либо $\varphi_0 \in H_1$, $\varphi_1 \in H_{1/2}$. Таким образом, $z = (\varphi_1, A_0^{1/2} \varphi_0, 0, 0) \in D(\mathbb{A})$, т.е. выполнено условие теоремы 6.1 из [20]. Следовательно,

$$\int_0^t \left[A_0^{1/2} + \sum_{k=1}^2 \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\tau} d\mu_k(\tau) \right) Q_k^* Q_k A_0^{1/2} \right] v(s) ds \in D(A_0^{1/2}).$$

Итак, задача (16), (17), согласно теореме 6.1, является равномерно корректной и справедлива оценка

$$\|Z(t)\|_{\mathbb{H}} \leq d \left(\|z\|_{\mathbb{H}} + \int_0^t \|F(s)\|_{\mathbb{H}} ds \right) \tag{30}$$

с постоянной d , не зависящей от вектор-функции F и векторов φ_0 , φ_1 . Оценка (30) следует из формулы (28), применённой к задаче (16), (17), в обозначениях теоремы 3, так как $Z(t) = S(t)z$, где полугруппа $S(t)$ является сжимающей согласно теореме 1.

Покажем, что $v(t) := u'(t)$, $\xi_0(t) := A_0^{1/2} u(t)$, где $u(t)$ – классическое решение задачи (1), (2). Рассмотрим вектор-функцию

$$-A_0^{1/2} \int_0^t \left[A_0^{1/2} + \sum_{k=1}^2 \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\tau} d\mu_k(\tau) \right) Q_k^* Q_k A_0^{1/2} \right] v(s) ds =$$

$$= -A_0 \int_0^t A_0^{-1/2} \left[I + \sum_{k=1}^2 \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\tau} d\mu_k(\tau) \right) Q_k^* Q_k \right] A_0^{1/2} v(s) ds, \quad t > 0. \tag{31}$$

Из (31) следует включение

$$\int_0^t A_0^{-1/2} \left[I + \sum_{k=1}^2 \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\tau} d\mu_k(\tau) \right) Q_k^* Q_k \right] A_0^{1/2} v(s) ds \in D(A_0).$$

Введём обозначение

$$R(t) := A_0^{-1/2} \left[\sum_{k=1}^2 \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_k(\tau) \right) Q_k^* Q_k \right] A_0^{1/2}, \quad t > 0.$$

Тогда вектор-функцию в (31) можно записать в виде

$$\int_0^t v(s) ds + \int_0^t R(t-s)v(s) ds =: y(t) \in D(A_0). \tag{32}$$

После интегрирования по частям в (32) и введения новой вектор-функции $w(t) = \int_0^t v(s) ds$ получаем следующее интегральное уравнение Вольтерры второго рода:

$$(I + R(0))w(t) + \int_0^t R'(t-s)w(s) ds = y(t), \quad y(t) \in C(\mathbb{R}_+; H_1), \tag{33}$$

где

$$\begin{aligned} R'(t) &= -A_0^{-1/2} \sum_{k=1}^2 \left(\int_0^{+\infty} e^{-t\tau} d\mu_k(\tau) \right) Q_k^* Q_k A_0^{1/2} = \\ &= - \left(\int_0^{+\infty} e^{-t\tau} d\mu_1(\tau) \right) A_0^{-1} A - \left(\int_0^{+\infty} e^{-t\tau} d\mu_2(\tau) \right) A_0^{-1} B, \\ R(0) &= A_0^{-1/2} \left[\sum_{k=1}^2 \left(\int_0^{+\infty} \frac{d\mu_k(\tau)}{\tau} \right) Q_k^* Q_k \right] A_0^{1/2} = \left(\int_0^{+\infty} \frac{d\mu_1(\tau)}{\tau} \right) A_0^{-1} A + \left(\int_0^{+\infty} \frac{d\mu_2(\tau)}{\tau} \right) A_0^{-1} B. \end{aligned}$$

Покажем, что оператор-функция $R'(t)$ принадлежит пространству $C(\mathbb{R}_+; \mathcal{B}(H_1))$. Действительно, для любого $z \in H_1$

$$\begin{aligned} \|R'(t)z\|_{H_1} &= \left\| \left[\left(\int_0^{+\infty} e^{-t\tau} d\mu_1(\tau) \right) A + \left(\int_0^{+\infty} e^{-t\tau} d\mu_2(\tau) \right) B \right] A_0^{-1} (A_0 z) \right\|_H \leq \\ &\leq \left\| \left(\int_0^{+\infty} e^{-t\tau} d\mu_1(\tau) \right) A A_0^{-1} + \left(\int_0^{+\infty} e^{-t\tau} d\mu_2(\tau) \right) B A_0^{-1} \right\|_H \|z\|_{H_1} \leq \\ &\leq \left[\left(\int_0^{+\infty} e^{-t\tau} d\mu_1(\tau) \right) \|A A_0^{-1}\|_H + \left(\int_0^{+\infty} e^{-t\tau} d\mu_2(\tau) \right) \|B A_0^{-1}\|_H \right] \|z\|_{H_1}. \end{aligned}$$

Таким образом, $R'(t) \in \mathcal{B}(H_1)$. Кроме того, для любых $t_1, t_2 > 0$ справедливо неравенство

$$\begin{aligned} & \|R'(t_1) - R'(t_2)\|_{H_1} \leq \\ & \leq \left(\int_0^{+\infty} (e^{-t_1\tau} - e^{-t_2\tau}) d\mu_1(\tau) \right) \|A_0^{-1}A\|_H + \left(\int_0^{+\infty} (e^{-t_1\tau} - e^{-t_2\tau}) d\mu_2(\tau) \right) \|A_0^{-1}B\|_H. \end{aligned}$$

Следовательно, оператор-функция $R'(t)$ принадлежит пространству $C(\mathbb{R}_+; \mathcal{B}(H_1))$. Из уравнения (33) вытекает, что

$$w(t) = (I + R(0))^{-1} \left(y(t) - \int_0^t R'(t-s)w(s) ds \right) =: Sw(t),$$

где оператор $S : H_1 \rightarrow H_1$. Покажем, что $\|S\|_{C(\mathbb{R}_+; L(H_1))} < 1$.

Утверждение. Для любых $w_1(t), w_2(t) \in H_1$ при $t \in \mathbb{R}_+$ имеет место следующая оценка:

$$\sup_{t \geq 0} \|Sw_1(t) - Sw_2(t)\|_{H_1} \leq \kappa \sup_{t \geq 0} \|w_1(t) - w_2(t)\|_{H_1},$$

где $\kappa = \|A_0R(0)A_0^{-1}\|_H \|I + A_0R(0)A_0^{-1}\|_H^{-1} < 1$.

Действительно, для любых $w_1(t), w_2(t) \in H_1$ при $t > 0$ справедлива оценка

$$\|Sw_1(t) - Sw_2(t)\|_{H_1} \leq \|(I + R(0))^{-1}\|_{H_1} \left\| \int_0^t R'(t-s)(w_1(s) - w_2(s)) ds \right\|_{H_1}.$$

Далее, для любого $z \in H_1$ получаем

$$\begin{aligned} & \|(I + R(0))^{-1}z\|_{H_1} = \|A_0(I + R(0))^{-1}A_0^{-1}(A_0z)\|_H \leq \\ & \leq \left\| I + \left(\int_0^{+\infty} \frac{d\mu_1(\tau)}{\tau} \right) AA_0^{-1} + \left(\int_0^{+\infty} \frac{d\mu_2(\tau)}{\tau} \right) BA_0^{-1} \right\|_H^{-1} \|z\|_{H_1} = \|(I + A_0R(0)A_0^{-1})\|_H^{-1} \|z\|_{H_1}. \end{aligned}$$

Следовательно, $\|(I + R(0))^{-1}\|_{H_1} \leq \|(I + A_0R(0)A_0^{-1})\|_H^{-1}$, так как операторы AA_0^{-1} и BA_0^{-1} принадлежат пространству $\mathcal{B}(H)$ и положительны. Аналогично для любых $w_1(t), w_2(t) \in H_1$ при $t > 0$ получаем

$$\begin{aligned} & \sup_{t \geq 0} \left\| \int_0^t R'(t-s)(w_1(s) - w_2(s)) ds \right\|_{H_1} = \sup_{t \geq 0} \left\| A_0 \int_0^t R'(t-s)A_0^{-1}A_0(w_1(s) - w_2(s)) ds \right\|_H \leq \\ & \leq \sup_{t \geq 0} \left\| A_0 \int_0^t R'(t-s)A_0^{-1} ds \right\|_H \sup_{t \geq 0} \|w_1(s) - w_2(s)\|_{H_1} \leq \|A_0R(0)A_0^{-1}\|_H \sup_{t \geq 0} \|w_1(s) - w_2(s)\|_{H_1}. \end{aligned}$$

Поэтому уравнение (33) имеет решение $w(t) \in C([0, +\infty), H_1)$ и $v(t) \in D(A_0)$.

Вернёмся к первому уравнению системы (9) и воспользуемся тем, что $v(t) \in D(A_0)$. Справедлива следующая цепочка равенств:

$$-A_0^{1/2} \left[\xi_0(t) + \sum_{k=1}^2 Q_k^* \int_0^{+\infty} \frac{1}{\sqrt{\tau}} \xi_k(t, \tau) d\tau \right] + f(t) - \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_1(\tau) A + \int_0^{+\infty} \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_2(\tau) B \right) \varphi_0 =$$

$$\begin{aligned}
&= -A_0^{1/2} \left[\int_0^t A_0^{1/2} v(s) ds + A_0^{1/2} \varphi_0 + \sum_{k=1}^2 Q_k^* \int_0^{+\infty} \int_0^t \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\tau} Q_k A_0^{1/2} v(s) ds d\mu_k(\tau) \right] + \\
&\quad + f(t) - \left(\int_0^\infty \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_1(\tau) A + \int_0^\infty \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_2(\tau) B \right) \varphi_0 = \\
&= - \left[\int_0^t A_0 v(s) ds + A_0 \varphi_0 + \int_0^{+\infty} \int_0^t \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\tau} A v(s) ds d\mu_1(\tau) + \int_0^{+\infty} \int_0^t \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\tau} B v(s) ds d\mu_2(\tau) \right] + \\
&\quad + f(t) - \left(\int_0^\infty \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_1(\tau) A + \int_0^\infty \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_2(\tau) B \right) \varphi_0. \tag{34}
\end{aligned}$$

Производя замену переменной $v(t) := u'(t)$ в выражении (34) и применяя формулу интегрирования по частям, получаем

$$\begin{aligned}
&- \left[\int_0^t A_0 u'(s) ds + A_0 \varphi_0 + \int_0^{+\infty} \int_0^t \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\tau} A u'(s) ds d\mu_1(\tau) + \int_0^{+\infty} \int_0^t \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\tau} B u'(s) ds d\mu_2(\tau) \right] + \\
&\quad + f(t) - \left(\int_0^\infty \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_1(\tau) A + \int_0^\infty \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_2(\tau) B \right) \varphi_0 = \\
&= - \left[A_0 u(t) + \int_0^t \int_0^{+\infty} \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\tau} d\mu_1(\tau) A u'(s) ds + \int_0^t \int_0^{+\infty} \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\tau} d\mu_2(\tau) B u'(s) ds \right] + \\
&\quad + f(t) - \left(\int_0^\infty \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_1(\tau) A + \int_0^\infty \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_2(\tau) B \right) \varphi_0 = \\
&= -A_0 u(t) - \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\tau} d\mu_1(\tau) \right) A u(s) \Big|_0^t + \int_0^t \int_0^{+\infty} e^{-(t-s)\tau} d\mu_1(\tau) A u(s) ds - \\
&\quad - \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-(t-s)\tau}}{\tau} d\mu_2(\tau) \right) B u(s) \Big|_0^t + \int_0^t \int_0^{+\infty} e^{-(t-s)\tau} d\mu_2(\tau) B u(s) ds + \\
&\quad + f(t) - \left(\int_0^\infty \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_1(\tau) A + \int_0^\infty \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_2(\tau) B \right) \varphi_0 = \\
&= -A_0 u(t) - \left(\int_0^{+\infty} \frac{d\mu_1(\tau)}{\tau} \right) A u(t) + \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_1(\tau) \right) A u(0) + \int_0^t \int_0^{+\infty} e^{-(t-s)\tau} d\mu_1(\tau) A u(s) ds - \\
&\quad - \left(\int_0^{+\infty} \frac{d\mu_2(\tau)}{\tau} \right) B u(t) + \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_2(\tau) \right) B u(0) + \int_0^t \int_0^{+\infty} e^{-(t-s)\tau} d\mu_2(\tau) B u(s) ds -
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & - \left(\int_0^{+\infty} \frac{d\mu_1(\tau)}{\tau} \right) Au(t) + \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_1(\tau) \right) A\varphi_0 + \int_0^t \int_0^{+\infty} e^{-(t-s)\tau} d\mu_1(\tau) Au(s) ds - \\
 & - \left(\int_0^{+\infty} \frac{d\mu_2(\tau)}{\tau} \right) Bu(t) + \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_2(\tau) \right) B\varphi_0 + \int_0^t \int_0^{+\infty} e^{-(t-s)\tau} d\mu_2(\tau) Bu(s) ds + \\
 & + f(t) - \left(\int_0^{+\infty} \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_1(\tau) A + \int_0^{+\infty} \frac{e^{-t\tau}}{\tau} d\mu_2(\tau) B \right) \varphi_0 = \\
 & = -(A + B)u(t) + \int_0^t K_1(t - s) Au(s) ds + \int_0^t K_2(t - s) Bu(s) ds + f(t).
 \end{aligned}$$

Таким образом, первое уравнение системы (9) совпадает с интегро-дифференциальным уравнением (1):

$$\frac{d^2 u(t)}{dt^2} = -(A + B)u(t) + \int_0^t K_1(t - s) Au(s) ds + \int_0^t K_2(t - s) Bu(s) ds + f(t), \quad t \in \mathbb{R}_+,$$

с начальными условиями $u(+0) = \varphi_0$, $u^{(1)}(+0) = \varphi_1$. Следовательно, $u(t)$ – классическое решение задачи (1), (2). Более того, выполнение условий теоремы 3 обеспечивает выполнение условий теоремы 6.5 [20], а тогда оценка (18) следует из оценки (30). Теорема 3 доказана.

6. Доказательство теоремы 4. Согласно представлению (23) имеет место равенство $\mathbb{A} - \lambda \mathbb{H} = \mathbb{A}_0 \mathbb{A}_1(\lambda) \mathbb{A}_0$, где $\mathbb{A}_0$ – обратимый оператор в пространстве $\mathbb{H}$ такой, что $\mathbb{A}_0^{-1} \in \mathcal{B}(\mathbb{H})$, а оператор-функция $\mathbb{A}_1(\lambda)$ имеет вид

$$\mathbb{A}_1(\lambda) = \begin{pmatrix} -\lambda \mathbb{A}_0^{-1} & -I & -\mathbb{B}_1^* & -\mathbb{B}_2^* \\ I & -\lambda I & 0 & 0 \\ \mathbb{B}_1 & 0 & -\mathbb{T}_1 - \lambda I & 0 \\ \mathbb{B}_2 & 0 & 0 & -\mathbb{T}_2 - \lambda I \end{pmatrix}.$$

Применяя обозначения предложения 1 к оператор-функции $\mathbb{A}_1(\lambda)$, получаем $\tilde{H}_1 = H$, $\mathbb{H} = \tilde{H}_1 \oplus \tilde{H}_2 = H \oplus \mathbb{H}_0$, где $\mathbb{H}_0 := H \oplus \left(\bigoplus_{k=1}^2 \Omega_k \right)$, $A_{11} = -\lambda \mathbb{A}_0^{-1}$, $A_{12} = (-I, -\mathbb{B}_1^*, -\mathbb{B}_2^*)$, $A_{21} = (I, \mathbb{B}_1, \mathbb{B}_2)^T$,

$$A_{22} = \begin{pmatrix} -\lambda I & 0 & 0 \\ 0 & -\mathbb{T}_1 - \lambda I & 0 \\ 0 & 0 & -\mathbb{T}_2 - \lambda I \end{pmatrix}.$$

Согласно предложению 1 для всех λ таких, что $\lambda \neq 0$, $\lambda \notin \sigma(M(\lambda))$, $\lambda \notin \sigma(\mathbb{T}_k + \lambda I)$, $k = 1, 2$, оператор-функция $\mathbb{A}_1(\lambda)$ допускает следующее представление (факторизация типа Шура–Фробениуса, см. представление (21) и [21, предложение 1.6.2]):

$$\begin{aligned}
 \mathbb{A}_1(\lambda) &= \begin{pmatrix} I & \lambda^{-1} & \mathbb{B}_1^*(\mathbb{T}_1 + \lambda I)^{-1} & \mathbb{B}_1^*(\mathbb{T}_1 + \lambda I)^{-1} \\ 0 & I & 0 & 0 \\ 0 & 0 & I & 0 \\ 0 & 0 & 0 & I \end{pmatrix} \times \\
 &\times \begin{pmatrix} M(\lambda) & 0 & 0 & 0 \\ 0 & -\lambda & 0 & 0 \\ 0 & 0 & -(\mathbb{T}_1 + \lambda I) & 0 \\ 0 & 0 & 0 & -(\mathbb{T}_2 + \lambda I) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} I & 0 & 0 & 0 \\ -\lambda^{-1} & I & 0 & 0 \\ -(\mathbb{T}_1 + \lambda I)^{-1} \mathbb{B}_1 & 0 & I & 0 \\ -(\mathbb{T}_2 + \lambda I)^{-1} \mathbb{B}_1 & 0 & 0 & I \end{pmatrix}, \quad (35)
 \end{aligned}$$

где, согласно (24), оператор-функция $M(\lambda)$ задаётся равенством

$$M(\lambda) := -\lambda A_0^{-1} - \lambda^{-1} I - \sum_{k=1}^2 \mathbb{B}_k^*(\mathbb{T}_k + \lambda I)^{-1} \mathbb{B}_k = -\lambda^{-1} A_0^{-1/2} L(\lambda) A_0^{-1/2},$$

в котором оператор-функция $L(\lambda)$ определяется формулой (19) и является символом уравнения (1). Таким образом, $\sigma(M(\lambda)) = \sigma(L(\lambda))$; кроме того, согласно п. а) леммы 1, $\sigma(\mathbb{T}_k) = (\infty, 0]$. Следовательно, в силу представления (35), предложения 1 и леммы 1 справедливо равенство $\sigma(\mathbb{A}) = \sigma(L) \cup (-\infty, 0]$. Согласно п. б) леммы 1 $\sigma(L(\lambda)) = \sigma(M(\lambda)) \in \{\lambda \in \mathbb{C} : \operatorname{Re} \lambda < 0\}$; кроме того, $L^*(\lambda) = L(\bar{\lambda})$ для любого $\lambda \in \mathbb{C} \setminus (-\infty, 0]$. Поэтому не вещественная часть спектра оператор-функции $L(\lambda)$ симметрична относительно вещественной оси и совпадает с не вещественной частью спектра оператора $\mathbb{A}$. Теорема 4 доказана.

7. Пример. Рассмотрим $\mu_1(\tau) = (\sum_{k=1}^{j-1} a_k) \chi_{[\beta_{j-1}, \beta_j)}(\tau)$, $\mu_2(\tau) = (\sum_{k=1}^{j-1} b_k) \chi_{[\beta_{j-1}, \beta_j)}(\tau)$ – ступенчатые функции, где $a_0 = 0$, $b_0 = 0$, $a_k > 0$, $b_k \geq 0$, $j = \overline{1, N}$, $\chi_{[\beta_{j-1}, \beta_j)}(\tau)$ – характеристические функции полуинтервалов $[\beta_{j-1}, \beta_j)$, $0 \leq \beta_{j-1} < \beta_j$, $j = \overline{1, N}$, $\beta_0 = 0$. Тогда ядра интегральных операторов имеют следующие представления:

$$K_1(t) = \sum_{j=1}^N a_j e^{-\beta_j t}, \quad K_2(t) = \sum_{j=1}^N b_j e^{-\beta_j t},$$

и условия (4) примут вид

$$\sum_{j=1}^N \frac{a_j}{\beta_j} < 1, \quad \sum_{j=1}^N \frac{b_j}{\beta_j} < 1.$$

Введём новые переменные $v(t) := u'(t)$, $\xi_0(t) := A_0^{1/2} u(t)$,

$$\xi_{1j}(t) = \int_0^t \frac{\sqrt{a_j} e^{-(t-s)\beta_j}}{\sqrt{\beta_j}} Q_1 A_0^{1/2} \frac{du(s)}{ds} ds,$$

$$\xi_{2j}(t) = \int_0^t \frac{\sqrt{b_j} e^{-(t-s)\beta_j}}{\sqrt{\beta_j}} Q_2 A_0^{1/2} \frac{du(s)}{ds} ds, \quad t > 0, \quad j = \overline{1, N}.$$

В этих обозначениях задача (1), (2) приводится к следующей начальной задаче для системы дифференциальных уравнений первого порядка:

$$\begin{cases} \frac{dv(t)}{dt} + A_0^{1/2} \left[\xi_0(t) + \sum_{j=1}^N \frac{\sqrt{a_j}}{\sqrt{\beta_j}} Q_1^* \xi_{1j}(t) + \sum_{j=1}^N \frac{\sqrt{b_j}}{\sqrt{\beta_j}} Q_2^* \xi_{2j}(t) \right] = f_1(t), \\ \frac{d\xi_0(t)}{dt} = A_0^{1/2} v(t), \\ \frac{d\xi_{1j}(t)}{dt} = \frac{\sqrt{a_j}}{\sqrt{\beta_j}} Q_1 A_0^{1/2} v(t) - \beta_j \xi_{1j}(t, \tau), \quad j = \overline{1, N}, \\ \frac{d\xi_{2j}(t)}{dt} = \frac{\sqrt{b_j}}{\sqrt{\beta_j}} Q_2 A_0^{1/2} v(t) - \beta_j \xi_{2j}(t, \tau), \quad j = \overline{1, N}, \end{cases}$$

$$v(t)|_{t=0} = \varphi_1, \quad \xi_0(t)|_{t=0} = A_0^{1/2} \varphi_0, \quad \xi_j(t)|_{t=0} = 0, \quad j = \overline{1, N},$$

где

$$f_1(t) = f(t) - \left(\sum_{j=1}^N \frac{a_j}{\beta_j} e^{-\beta_j t} A + \sum_{j=1}^N \frac{b_j}{\beta_j} e^{-\beta_j t} B \right) \varphi_0.$$

Несложно видеть, что оценка (18) принимает вид

$$E(t) := \frac{1}{2} (\|u'(t)\|_H^2 + \|A_0^{1/2} u(t)\|_H^2) \leq d \left[(\|\varphi_1\|_H^2 + \|A_0^{1/2} \varphi_0\|_H^2) + \left(\int_0^t \left\| f(s) - \left(\sum_{j=1}^N \frac{a_j}{\beta_j} e^{-\beta_j s} A + \sum_{j=1}^N \frac{b_j}{\beta_j} e^{-\beta_j s} B \right) \varphi_0 \right\| ds \right)^2 \right].$$

Работа выполнена при финансовой поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета “Математические методы анализа сложных систем” (теоремы 1 и 2) и финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (теоремы 3 и 4) (проект 20-01-00288 А).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ильюшин А.А., Победря Б.Е.* Основы математической теории термовязкоупругости. М., 1970.
2. *Christensen R.M.* Theory of Viscoelasticity. An Introduction. New York; London, 1971.
3. *Munoz Rivera J.E.* Asymptotic behaviour in linear viscoelasticity // Quart. Appl. Math. 1994. V. 52. P. 629–648.
4. *Korachevsky N.D., Krein S.G.* Operator Approach to Linear Problems of Hydrodynamics. V. 2: Nonself-adjoint Problems for Viscous Fluids // Operator Theory: Advances and Applications. Birkhauser; Basel, 2003. V. 146.
5. *Локшин А.А., Суворова Ю.В.* Математическая теория распространения волн в средах с памятью. М., 1982.
6. *Работнов Ю.Н.* Элементы наследственной механики твердых тел. М., 1977.
7. *Gurtin M.E., Pipkin A.C.* General theory of heat conduction with finite wave speed // Arch. Rat. Mech. Anal. 1968. V. 31. P. 113–126.
8. *Льков А.В.* Проблема тепло- и массообмена. Минск, 1976.
9. *Amendola G., Fabrizio M., Golden J.M.* Thermodynamics of Materials with Memory. Theory and Applications. New York; Dordrecht; Heidelberg; London, 2012.
10. *Miller R.K.* An integrodifferential equation for rigid heat conductors with memory // J. Math. Anal. Appl. 1978. V. 66. P. 313–332.
11. *Санчес-Паленсия Э.* Неоднородные среды и теория колебаний. М., 1984.
12. *Власов В.В., Раутиан Н.А.* Спектральный анализ функционально-дифференциальных уравнений. М., 2016.
13. *Vlasov V.V., Rautian N.A.* Spectral analysis of integrodifferential equations in Hilbert spaces // J. of Math. Sci. 2019. V. 239. № 5. P. 771–787.
14. *Власов В.В., Раутиан Н.А.* О вольтерровых интегро-дифференциальных уравнениях с ядрами, представимыми интегралами Стильтьеса // Дифференц. уравнения. 2021. Т. 57. № 4. С. 536–551.
15. *Раутиан Н.А.* Полугруппы, порождаемые вольтерровыми интегро-дифференциальными уравнениями // Дифференц. уравнения. 2020. Т. 56. № 9. P. 1226–1244.
16. *Eretnenko A., Ivanov S.* Spectra of the Gurtin–Pipkin type equations // SIAM J. Math. Anal. 2011. V. 43. № 5. P. 2296–2306.
17. *Dafermos C.M.* Asymptotic stability in viscoelasticity // Arch. Rational Mech. Anal. 1970. V. 37. P. 297–308.
18. *Engel K.J., Nagel R.* One-Parameter Semigroups for Linear Evolution Equations. New York, 2000.
19. *Pata V.* Stability and exponential stability in linear viscoelasticity // Milan J. of Math. 2009. V. 77. P. 333–360.
20. *Крейн С.Г.* Линейные дифференциальные уравнения в банаховых пространствах. М., 1967.
21. *Tretter C.* Spectral Theory of Block Operator Matrices and Applications. London, 2008.

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
Московский центр фундаментальной
и прикладной математики

Поступила в редакцию 26.04.2021 г.
После доработки 30.05.2021 г.
Принята к публикации 08.06.2021 г.